

Московский летописец конца XVII в. из собрания Я.П. Гарелина

Ключевые слова: летописец XVII в., Государственный архив Ивановской области, Я.П. Гарелин.

В историографии русского летописания памятникам «нелетописного» периода (XVII–XVIII вв.), получившим название «хронографы особого состава»¹, уделено гораздо меньше внимания, чем летописным сводам предыдущего времени². Связано это, главным образом, с пестротой статейного состава названных источников, а также с их чрезвычайно широким распространением. Полной сводки подобных памятников и должной их классификации по содержанию, к сожалению, не имеется³. Большинство работ посвящено характеристике крупнейших летописных сводов этого периода⁴ либо исследованию отдельных памятников, имеющих оригинальные известия⁵.

В данной статье мы рассмотрим один из таких хронографов, сохранившийся в Государственном архиве Ивановской области (ГАИО). Попытаемся, прежде всего, установить основные этапы создания и бытования памятника в XVII–XVIII вв., что позволит прояснить некоторые характерные особенности появления и обращения всей вышеназванной группы источников.

Документ находится в фонде № 324 «Коллекция рукописей Я.П. Гарелина, фабриканта и краеведа г. Иваново-Вознесенска Шуйского уезда Владимирской губернии»⁶, написан крупной разборчивой скорописью конца XVII в. Статейный состав летописца достаточно пестрый. Начинается он с частично сохранившегося известия о «секновении» головы Иоанна Предтечи. Далее следуют статьи о распятии и воскресении Христа, сошествии Святого Духа к его ученикам и, наконец, о дальнейшей жизни Богородицы: «Святая же Богородица пребысть в дому Иоанна Богослова до убиения архидиакона Стефана 6 лет и 350 дней. Всех лет живота Богородицына от рожества ее 72 лета».

Затем автор переходит к отечественной истории, сообщая об избрании славянами «и[з] русов» князя Рюрика (6370 г.). Далее следует недатированное известие об основании Москвы: «В та же лета при княжении своем приде Олг на Москву реку, в нее ж текут Неглина[я] да Яуза, и постави тут град и нарече имя ему Москва и посади тут князь Юрья Володимировича сродника своего». Таким образом, выполнен переход к московской истории, которая является стержневой основой летописца. Большинство статей посвящено московской церковной истории и градостроительству: под 6666 г. сообщается об основании князем Юрием Владимировичем деревянного кремля, 6816 г. – о «приходе» в город митрополита Петра, 6831 г. – закладке Успенской церкви, 6834 г. – смерти Петра: «...положено тело ево в соборной церкви, ю же сам возгради». Затем идут известия о постройке каменных церквей св. Иоанна Спесителя Лествицы, «что называетца Иван Великой» (6836 г.), архистратига Михаила (6838 г.), поставлении митрополита Алексия (6861 г.), постройке каменного кремля «князем Димитрием зо братом Володимером» (6805 г.) и смерти Сергия Радонежского (6900 г.). Целый ряд известий XVI–XVII вв. также касается градостроительной деятельности в столице: это статьи о «воздвижении» под Москвой Новодевичьего монастыря (7030 г.), «совершении» у Фроловских ворот девяти церквей «на одном основании розными обрасцы» (1 октября 1559 г.), «повелении» царя Федора Ивановича о постройке в Москве «белокаменого города» (7098

г.), постройке церкви Казанской Богородицы (7145 г.).

Кроме этого корпуса сведений выделяется пласт известий о смене государей на рубеже XVI–XVII вв.: рождение Ивана Васильевича IV (7034 г.), Федора Ивановича (7065 г.), смерть первого и восшествие на престол второго (7092 г.), убийство в Угличе «повелением Бориса Годунова» царевича Дмитрия (20 июля 1591 г.), смерть Федора Ивановича и воцарение Бориса Годунова (7106 г.), самозванство «чернеца Чюдова монастыря расстриги Гришки Отрепьева» (7113 г.) и наконец избрание «из русских городов» на московское царство сначала Василия Ивановича Шуйского (9 июля 1606 г.), а затем Михаила Федоровича Романова (22 февраля «того ж году»).

Несколько статей посвящены крупнейшим событиям XVII в.: «понятию» у И.Д. Милославского царем Алексеем Михайловичем дочери Марьи (26 февраля 1648 г.), походу на «Вилно и Могилев» и «море великом» (7162 г.), восстанию С.Т. Разина (7178 г.), рождению «государя царя» Петра Алексеевича (7180 г.), смерти Алексея Михайловича и воцарению Федора Алексеевича (7184 г.)

Наконец, имеется целый ряд известий, не вписывающихся в основные темы сочинения: о появлении «хвостовой звезды» (7018 (1509/10) г.), покорении «царства Астраханского» Г.И. Шемякиным (7063 (1554/55) г.), хлебном недороде, при котором «рож оборотилас травую мелиткою и бысть глад велик» (7077 (1568/69) г.), а также пространное сообщение о московском пожаре 16 марта 1636 г.: «...на Москве в Китае городе горели лавки с Ыльинского кресца по болшую важню, рвало зелия в москотилном ряду, и в москотилном в одном ряду убило до осмидесят человек, оприч лавочных прихожих людей, а по сметке во всех рядах убило д[о] трехсот человек».

Отметим, что дошедший до нас памятник представляет собой список с оригинала, причем выполненный довольно небрежно. На это указывают явные пропуски слов в тексте известий 7113 (1604/05) г.⁷ и 7114 (1605/06) г.⁸, допущенные в ходе копирования текста. Очевидно, к ошибкам того же рода относится неточность в буквенном обозначении даты основания московского каменного кремля – 6805 (1296/97) г. вместо 6875 (1366/67) г.⁹ Она, вероятнее всего, допущена копиистом (автор не мог обойти вниманием явное несоответствие в датировке). Следовательно, мы имеем дело с копией.

Текст исследуемого сочинения, несомненно, появился в результате выборки известий из предшествовавшего памятника (или памятников), на что указывает контекст трех статей: об основании Москвы, избрании на царство М.Ф. Романова и воцарении Федора Алексеевича. В первых случаях в качестве заглавия служит фраза «В та же лета» («Того ж году»), хотя в предыдущих статьях речь идет о событиях другого времени: «избрании» Рюрика (6370 г.) и воцарении В.И. Шуйского (7114 г.). В последнем – время действия определено «тем же числом», хотя в предыдущих указан только год. Хронологическое несоответствие объясняется тем, что автор использовал статьи, состоявшие из нескольких известий и имевшие дату в заглавии. Но при этом его внимание привлекало лишь одно из ряда известий – оно приводилось дословно, а дата, обозначающая весь комплекс, оказывалась вне поля зрения автора.

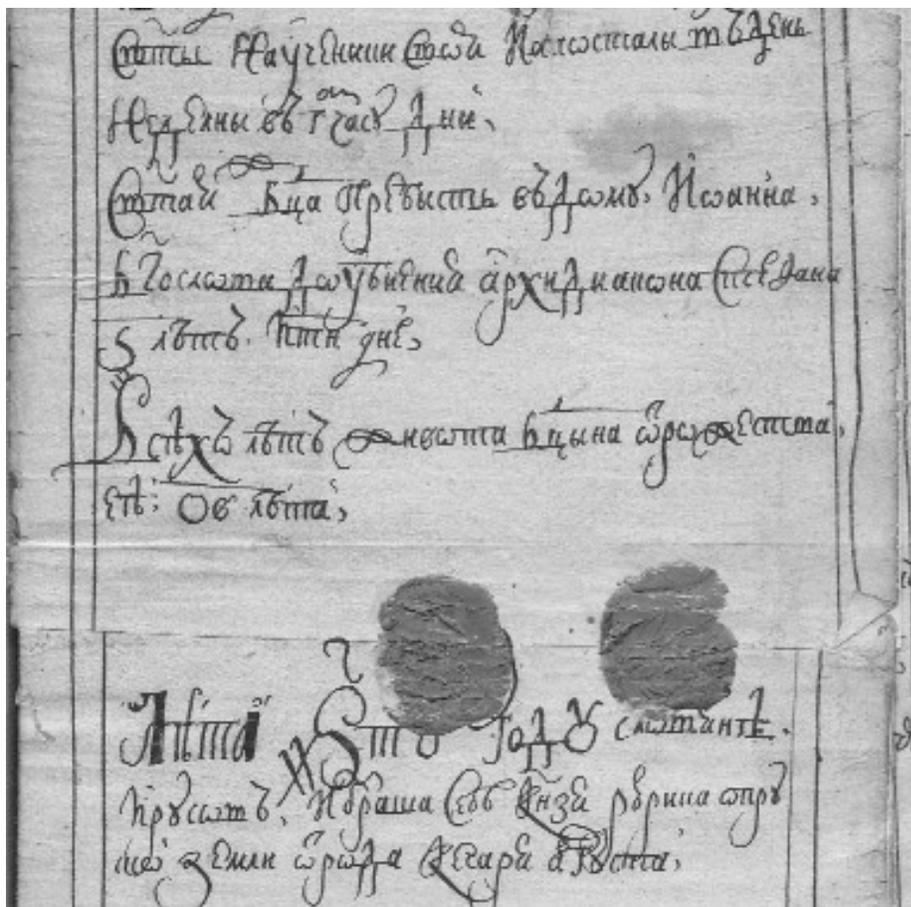
Характер произведенной автором выборки известий достаточно четко раскрывает цель составления летописца: подавляющее большинство статей относится к московской истории, причем преимущественно церковной. Его внимание привлекают, прежде всего, строительство крепостных сооружений и церковных зданий, а также значимые события, связанные с выдающимися деятелями церкви. Однако четкой системы в выборке событий не прослеживается: если комплекс сведений о митрополите Петре еще представляется довольно целостным, то о крупнейших церковных деятелях XIV в. – митрополите Алексии и Сергии

Радонежском – упоминается лишь в отдельных статьях, не поясняющих значения этих личностей в истории того времени. Также не очень искусно исполнен переход от всемирной истории к русской и от последней – к московской: в первом случае он вообще отсутствует, а во втором выполнен предельно неряшливо – известия об «избрании князем» Рюрика и основании «Олгом» Москвы не имеют общего контекста, который, несомненно, существовал в предшествующем сочинении.

В серии известий о смене государей в конце XVI – начале XVII в. система прослеживается достаточно отчетливо. Безусловно, она заимствована из предшествующего источника и, судя по всему, связана с династическим кризисом начала XVII в. Смена представителей прежней династии (до Ивана Васильевича IV) и Романовых (после Михаила Федоровича) осталась вне поля зрения автора, что указывает на целостность отмеченного комплекса статей. В предшествующем сочинении они, несомненно, являлись частью пространныго рассказа о событиях Смутного времени, в котором им уделялось особое внимание.

Присутствие в источнике ряда других известий объяснить вообще очень сложно – неясно, чем привлекли автора «хвостовая звезда», покорение «царства Астраханского», «хлебной недород», пожар в Китай-городе.

Характер выборки известий в исследуем памятнике оставляет впечатление скорее конспекта летописца, чем самостоятельного хронографического сочинения. Исходя из этого можно предполагать, что имеются и отдельные пропуски известий, планировавшихся к включению в текст. На эту мысль наводят параллели в ряде статей. В частности, явно

Фрагмент летописца. ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 1030

выпадающая из концепции автора статья о покорении «царства Астраханского» имеет

продолжение в рассказе о восстании С.Т. Разина, захватившего «Астраханское государство»¹⁰. То же самое касается и сообщения о «гладе» (7077 г.), параллель которому находится в известии о «море великом» (7162 г.). Несомненно, определенные события XVI в. интересовали автора во многом в связи со схожими случаями следующего столетия, выделенными при составлении источника. Вполне возможно, подобные связи имели и другие известия, выпадающие из концепции источника (с большой вероятностью это можно сказать о статьях 7018 г. – о «хвостовой звезде» и 7144 г. – о «московском пожаре»). На конспективный характер летописца указывают также явно вырванные из контекста сведения о митрополите Алексии и Сергии Радонежском. Вероятно, в источник предполагалось включить комплекс сообщений об этих персонажах (как в случае с митрополитом Петром), но в конечном итоге эта идея не была реализована.

Источники сочинения установить достаточно трудно. Легендарные известия об основании Москвы Олегом и постройке деревянного кремля Юрием Долгоруким получили распространение в позднейшей хронографии¹¹. Совершенно определенно, никакого отношения источник летописца не имеет к патриаршему летописанию XVII в. – ни к многочисленным редакциям «Нового летописца»¹², ни к «Летописцу 1619–1691 гг.»¹³. Да и вообще, церковное происхождение первоисточника вызывает большие сомнения – во всяком случае, статья о пожаре 7144 г. изобличает в авторе человека, скорее близкого к приказному миру. Однако чрезвычайно выборочный характер известий не позволяет уточнить первоисточник сочинения. Цель создания выборки установить сложно. Вероятно, это был перечень статей из одного хронографа, который автор предполагал дополнить сведениями других источников, более надежных или соответствующих тенденциям подготавливаемого летописца. В отношении характера выборки следует отметить, что кроме основной темы – московской (преимущественно церковной) истории автор уделил внимание событиям, наиболее живо интересовавшим современников (Смутное время и правление первых Романовых). При этом он постарался наделить эти события определенной предысторией, подобрав «параллельные» известия из перечня статей предшествующих столетий. Однако выборка была лишь заготовкой краткого летописца, отсюда и многочисленные неточности, и явные лакуны в содержании.

Время появления летописца позволяет уточнить содержание статьи 7180 г. В ней сообщается о рождении «государя царя» Петра Алексеевича, тогда как в аналогичном известии о рождении Федора Ивановича последний назван «царевичем». Следовательно, источник был составлен при «царе» Петре Алексеевиче, а отсутствие упоминания его соправителя Ивана дает основания предполагать, что к этому времени Петр был уже единоличным государем.

Итак, источник имел характер «конспекта» одного из многочисленных хронографов особого состава, получивших широкое распространение во второй половине XVII в. Текст этого хронографа был продолжен до воцарения Федора Алексеевича, хотя составлялся уже при Петре I. Автором, судя по содержанию статей, являлся москвич, возможно церковнослужитель¹⁴. Каким образом черновик краткого летописца попал к переписчику, сказать трудно. Но очевидно, что тот, плохо разбираясь в хронографии, использовал его как оригинальное и законченное сочинение, в результате чего и появился исследуемый список.

В реконструкции истории документа помогают многочисленные пометы, сохранившиеся на обороте столбца. Две из них, расположенные с небольшим промежутком, относятся примерно к началу XVIII в. (еще одна помета такого же типа имела на оборванной части столбца и сохранилась частично). Обе представляют собой черновики писем старосты с. Мелечкина Семена Никитина своему помещику, графу Андрею Артамоновичу (во втором

случае сохранилась только вступительная часть)¹⁵. На то, что столбец использовался в качестве черновика, показывают и ряды цифр, написанных ниже вышеупомянутых помет¹⁶. Под последней из этих записей есть помета, говорящая о принадлежности документа пономарю с. Мелечкина Никите Осипову¹⁷, причем определение «того ж села Мелечкина» свидетельствует об обращении ее автора к этим записям. Все остальные пометы¹⁸, выполненные разными почерками XIX в., сообщают о принадлежности документа поочередно трем лицам: священнику Михаилу Гаврилову и его сыновьям Ф.М. и С.М. Белоцветовым. Пометы говорят о принадлежности «катушечки» сначала представителю местной администрации с. Мелечкина, затем пономарю того же села Никите Осипову и, наконец, семье Белоцветовых – священнику Михаилу Гаврилову и его сыновьям Федору и Стефану. Последние лица уверенно идентифицируются¹⁹. Идентифицировать подобным образом пономаря Архангельской церкви с. Мелечкина²⁰ Никиту Осипова возможным не представляется²¹. Граф Андрей Артамонович, которому адресованы упомянутые выше послания, не кто иной, как известный государственный деятель конца XVII – начала XVIII в. А.А. Матвеев, на тот момент владелец с. Мелечкина Суздальского уезда (позднее – Юрьевоцкого уезда Костромской губернии)²². Исходя из этого история обращения документа восстанавливается достаточно полно. В 1710–1720-е гг. он принадлежал представителю местной администрации мелечкинской вотчины гр. А.А. Матвеева, затем оказался у пономаря того же села (возможно, был куплен, но не исключена и вероятность наследования). Одним из упомянутых путей «катушечка» к концу XVIII в. оказалась в руках М.Г. Белоцветова.

В конечном счете, летописец, очевидно, был выкуплен у сына М.Г. Белоцветова Стефана шуйским коллекционером и краеведом середины XIX в. В.А. Борисовым. Немалую часть своей обширной археографической коллекции последний передал другому коллекционеру и краеведу, Я.П. Гарелину²³. В составе его собрания и дошел до нас этот интересный источник.

¹ *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 3–4, 9, 45.

² *Буганов В.И.* Отечественная историография русского летописания. М., 1975. С. 324.

³ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А.Н. Попов. М., 1869; *Тихомиров М.Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962.

⁴ *Черепнин Л.В.* «Смута» и историография XVII в. // Исторические зап. М., 1945. Т. 14. С. 81–128; *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 264–296; *Корецкий В.И.* История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С. 34–72, 107–175.

⁵ См. напр.: *Тихомиров М.Н.* Записки приказных людей конца XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 442–457; Краткий московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея / Публ. В.И. Буганова // Летописи и хроники. М., 1976. С. 283–293; *Безднинский* летописец конца XVII века из собрания С.О. Долгова / Публ. В.И. Корецкого // Зап. Отд. рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И.

Ленина. М., 1977. Вып. 38. С. 199–212; Краткий ростовский летописец конца XVII века / Публ. А.П. Богданова // Советские архивы. 1981. № 6. С. 33–37; Краткий московский летописец начала XVII века из города Галле (Германия) / Публ. В.И. Буганова, Н.М. Рогожкина // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 180–223.

⁶ ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 1030. Л. 1. Ст. 1–4. Документ представляет собой столбец, состоящий из четырех сставов (верхний сстав оборван, вследствие чего начало текста утрачено). Длина 174 см, ширина 16 см. На лицевой стороне первой склейки имеются две красновосковые печати (d – 2,5 см) с полустершимся изображением.

⁷ Пропущено второе слово в словосочетании «воровским умыслом»: «расстрига Гришка Отрепьев воровским назвася царевичем князем Димитрием Ивановичем всеа Росии».

⁸ Пропущено определение семьи Шуйских – «род»: «из русских городов Шу[й]ских сел на Москве царем велики князь Василей Иванович всеа Росии», что устанавливается сравнением с текстом следующей статьи: «изобрали на московское царство из русских городо[в] род Романов царьского колена государя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси».

⁹ Полное собрание русских летописей

(ПСРЛ). СПб., 1897. Т. 11. С. 8. Цифра «70» – в буквенном значении «о», оказалась опущена, вероятно, по той причине, что как буква дублировала предыдущую «омегу» – «800».

¹⁰ «Лета 7178 году русской вор безбожник и богоотступник казак Стенка Разин взял Астраханское государство и после того он на Москве казнен».

¹¹ *Тихомиров М.Н.* Краткие заметки... С. 95, 133; *Забелин И.Е.* История города Москвы. М., 1905. Ч. 1. С. 22–23, 37–38.

¹² Целый ряд статей имеет датировку, не совпадающую с хронологической сеткой Никоновской летописи: появление митрополита Петра (во Владимире, а не в Москве) в ней датируется 6817 г.; закладка Успенской церкви – 6833 г., Ивана Списателя Лествицы – 6837 г., архистратига Михаила – 6841 г.; рождение Ивана Васильевича IV – 7138 г.; взятие Астрахани – 7062 г. Некоторые известия в Никоновской летописи вообще отсутствуют: о «хвостовой звезде» (7018 г.), Новодевичьем монастыре (7030 г.) и недороде (7077 г.). То же самое касается и Нового летописца: постройка Белокаменного города датируется в нем 7895 г., смерть царевича Дмитрия – 15 мая (в нашем источнике – 20 июля), а в статьях об избрании Василия Ивановича Шуйского и Михаила Федоровича отсутствуют даты (9 июля и 22 февраля в нашем летописце). См.: ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 176–177, 189–190, 201, 206; Там же. 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 6–14, 35–44, 48, 242–246; Там же. 1910. Т. 14. Ч. 1. С. 40–42, 69–70, 87, 129–131.

¹³ В нем отсутствуют известия о пожаре 7144 г. и постройке Казанской церкви 7145 г., а в статье 7162 г. – упоминание взятия «Вильны и Могилева». См.: ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 180–182.

¹⁴ О нарративных источниках периода династической борьбы конца XVII в. см.: *Буганов В.И.* Московские восстания конца XVII в. М., 1969. С. 28–37.

¹⁵ «Государю тайному советнику сенатору сиятельному графу Андрею Артемоновичу в Суздальской твоей государственной вотчине в селе Малечкине з деревнями по се число енваря 1-го дня все дал Бог здоровы, староста Семен Никитин, выборной Григорей Степанов. Да ведомо тебе (так в документе. – **Е.Б.**) государю чиним, приезжали в вотчину твою государственную в село Малечкино из города Суздаля

гарнодерскова полку от господина Напивина и требуют». «Государю графу Андрею Артемоновичу в Суздальской твоей государственной вотчине села Малечкина староста Семен Никитин, выборной Григорей Степанов челом бьют. В вотчине твоей государственной, селе Малечкине».

¹⁶ Первый – от «1» до «66» (с ошибками), затем «77», «88», «99» – выполнен автором черновилов писем, а другой – от «1» до «12» – грубым почерком, принадлежащим, очевидно, его ученику.

¹⁷ «Того ж села Малечкина пономаря Никиты Осипова».

¹⁸ На документе пометы расположены вразброс, нами выстроены в хронологическом порядке: «А сей список отца Михаила». «Сей скаток священника Михаила Гаврилова». «Бывшаго свящ. Михаила Гаврилова». «Бывшаго священника Михаила Гаврилова сей список, а ныне достался Федору Михайловичу и Стефану Михайловичу, а писал Иван Иванович, Федору Михайловичу должен много книг». «Сей каток принадлежит священнику Михаилу Белоцветову. А теперь сыну его Стефану Белоцв.» «Сия катушечка принадлежит ученику Высшаго отделения Стефану Белоцветову».

¹⁹ М.Г. Белоцветов (1767–1817) с конца XVIII в. (ранее 1795 г.) и до кончины служил священником в Архангельской церкви погоста Архангельского Шуйского уезда Владимирской губернии. Его сын Федор (р. 1801 г.) учился во Владимирской духовной семинарии (1811–1815 гг.) и с 1816 г. служил в Шуйском духовном правлении, а Стефан (р. 1809 г.) с 1836 г. служил во Владимирской духовной консистории. См.: *Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии* (XIX в. – 1917 г.). Иваново, 2003. С. 136.

²⁰ О церкви см.: Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб., 1863. С. 216; ГАИО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 913. Л. 27–28.

²¹ Отмеченный в ведомости об этой церкви пономарь Алексей Иванов был определен в штат 1 июня 1811 г. См.: ГАИО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 913. Л. 29–31; Д. 436. Л. 2 об.; Д. 510. Л. 2 об.; Д. 699. Л. 6 об.

²² В конце XVIII в. село Малечкино с деревнями принадлежало Н.В. Чабышеву. См.: Там же. Ф. 901. Оп. 1. Д. 942. Л. 1–18.

²³ *Борисов В.А.* Собрание трудов и материалов. Иваново, 2004. Т. 2. С. 278–279.